

Хоуту по мере возможности поддерживала подземный мир в порядке и курировала вопросы мирового перерождения. В глазах Небесного Дао Хоуту была послушной, не доставляла никаких проблем, и поэтому Небесное Дао не часто вмешивалось в дела Царства Мертвых. После того как оно закончило свои игры с драконами и фениксами, принялось за колдунов и демонов. Человеческий род еще не был полностью измотан, не говоря уже о многочисленных святых между небом и землей.

Кто бы мог знать, что вдруг появится обычная каменная обезьяна. Эта каменная обезьяна была не обычным демоном. Она путешествовала по небесам, морям и землям, ничем не пренебрегала, и сразу после рождения стала источником неприятностей, вытащив Царство Мертвых, которое когда-то спокойно занимало свой угол, на свет. Она не знала, что как высоко небо и как широка земля, выбрав самый противоестественный путь, и была крайне дерзкой.

Позже ей дали титул и имя. Великий Святой, равный Небу, Сунь Укун.

О, как значительно это звание!

Небесное Дао, первоначально радовавшееся проделкам каменной обезьяны, теперь было разгневано.

В то же время на земле Цинь Шихуанди объединил шесть стран, создав определенную стабильность для человечества. Дворец короля Яма и Асуры Царства Мертвых, которые раньше были тщательно скрыты, теперь были полностью открыты перед глазами Небесного Дао.

Небесное Дао, полагавшее, что контролирует все, обнаружив столько неконтролируемых вещей, чуть не умерло от ярости.

Мэн Сяони почувствовала слабое кровавое возмущение на горе башни Асур. Ей показалось, что Небесное Дао выращивает паразитов Гу. Когда он закончит, то убьет Асур, и она этого не одобряла.

Ее маленький феникс был так мал и у него ничего не осталось, это было слишком сурово. Учитывая жестокость Небесного Дао, если оно обнаружит Гуйфэна, не говоря уже о том, что он умрет страшной смертью, в любом случае, он будет полностью уничтожен. Тогда Мэн Сяони определенно встанет и забьет это Небесное Дао до смерти. Если бы один удар не помог, она бы ударила дважды...

Мэн Сяони наблюдала, как Гуйфэн с серьезным видом играет с огнем у дерева Вутонг, и решила, что пора хорошенько поговорить с Хоуту. Гуйфэн, который ничего не знал об этих планах, размышлял, как лучше контролировать огонь. Он взял камни, которые не так легко повреждаются огнем, обернул их магмой и разложил вокруг Вутонга. Затем одним жестом запустил их в небо, где они взорвались, словно фейерверк.

Камни, искрясь, расцвели в небе, как цветы. Гуйфэн смотрел вверх, задумчиво прикинул что-то

и тут же отправился искать еще камней, чтобы изменить, как они расцветают в воздухе. Он контролировал размер взрыва, расстояние между камнями и цвет, которым они расцветали при взрыве.

Мэн Сяони увидела, как Гуйфэн вдруг улыбнулся, и по инерции подняла голову к небу. Там тысячи мелких камней одновременно взорвались, образуя великолепный лотос, в центре которого стояла женщина в красном платье — это была Мэн Сяони.

Эта сцена была воображением Гуйфэна о рождении Мэн Сяони. Когда она снова посмотрела на Гуйфэна, заметила, что его глаза светились, наполненные чуть ли не божественным благоговением. Мальчик становился все выше, теперь он уже выглядел молодым человеком, чья юность сменялась зрелостью, привлекательной до безумия.

Ее сердце бешено колотилось:

- Гуйфэн.

Гуйфэн повернулся к ней и плотно сжал губы:

- Мм.

Мэн Сяони серьезно произнесла:

- Я хочу послушать песню.

Гуйфэн молчал.

Он вел себя как бесчувственный феникс, который должен был безразлично выбрать для Мэн Сяони песню. В преисподней песни призраков становились все более разнообразными, так что стоит время от времени ловить призраков, чтобы поучиться у них.

Когда наступило установленное время для культивации Гуйфэна, Мэн Сяони, как обычно, вышла из дома. Она отправилась к Хоуту.

В тот момент Хоуту в гневе разговаривала с королем Яма. Мэн Сяони послушала немного и поняла, что король Яма отпустил человека, который жаловался на несправедливость. Отпускать его в такой критический момент было слишком дерзко, это было все равно что играть с огнем перед лицом небесного закона.

Знакомые ей чиновники стояли тихо, не осмеливаясь поднять голову или издать звук.

Мэн Сяони тихонько кашлянула. Все присутствующие обернулись к Мэн Сяони, облаченной в мантию, чье лицо было скрыто.

Король Яма нахмурился:

- Мэн По...

Хоуту знала, кто такая Мэн Сяони, и без колебаний приказала Пяти Императорам:

- Постройте десять дворцов Яма, и пусть будут девять королей Яма. Нынешний король Яма будет в пятом дворце управлять Смотровой Башней.

Сердца Пяти Императоров затрепетали, и они единогласно ответили. Выражение лица короля Яма постепенно перешло от удивления к молчаливому согласию с этим решением.

Хоуту развернулась и сказала:

- Мэн По, иди сюда.

Все думали, что Хоуту вызвала Мэн По, чтобы спросить о чем-то, а учитывая, что Хоуту все еще была в гневе, все смотрели на нее сочувственно.

Мэн Сяони тихо последовала за Хоуту в другой зал, где они закрыли двери, чтобы поговорить наедине.

Хоуту вздохнула.

Мэн Сяони вздохнула в ответ.

Зная друг друга многие годы, они прекрасно понимали текущую ситуацию.

Если небо рухнет, высокие держат его. Для них двоих это не проблема, но всегда найдутся малыши, готовые подпрыгнуть и ткнуть в небо пару раз, с выражением лица: «Я тебя не боюсь».

Что могли сказать Мэн Сяони и Хоуту? Они просто хотели забить до смерти старое небо, а вслед за ним забить и этих прыгучих негодяев.

Мэн Сяони заступилась за короля Яма:

- У него доброе сердце. Он изначально говорил, что нужно соблюдать как закон, так и человечность.

Хоуту утешала себя:

- Я сама выбрала короля Яма.

Мэн Сяони рассмеялась.

Последнее время Хоуту была очень напряжена, она чувствовала тревогу:

- Лао Цзюнь пал, превратившись в человека. Теперь он стал тем самым Лао Цзюнем.

Мэн Сяони кивнула.

Хоуту продолжала рассказывать о своих страхах:

- Раньше говорили, что святые могут избежать бесконечных катаклизмов, но теперь даже святые бессильны.

Мэн Сяони снова кивнула.

Хоуту вздохнула:

- Ведь я превратилась в круговорот реинкарнаций, и теперь от меня осталась лишь тонкая нить, едва заметная в царстве мертвых. Все существа обмануты.

Мэн Сяони задумалась, но все же кивнула.

Хоуту затем заговорила о вершине горной башни:

- Кажется, асуры становятся все более агрессивными, конфликты между ними учащаются, и мне это не нравится. Судя по всему, после смерти асуры уже не смогут реинкарнироваться как асуры.

Таким образом, количество этого народа будет уменьшаться, пока они не исчезнут, как драконы и фениксы. Мэн Сяони пришла к этому выводу. Она вспомнила тот день, когда Великий мудрец Ци Тянь отправился в подземный мир на однодневную экскурсию.

Хоуту с тревогой в голосе спросила:

- Что же делать?

Мысли Мэн Сяони были просты. Она указала в сторону горной башни:

- Если не выживем, то погибнем все вместе. Если выживем, то будем идти против небес. Эти малыши слишком слабы, они даже не поняли, с кем им приходится бороться.

Хоуту вновь вздохнула. Мэн Сяони была права, но как бороться с небесами?

- Хунцзюнь* и Небесное Дао могут объединиться в одно, это один из путей. Но я все же чувствую, что это вряд ли удастся, и в конечном итоге мы рухнем, - Мэн Сяони все это время искала решения, - Ты властвуешь над реинкарнацией. Но реинкарнация не обязательно должна ограничиваться лишь людьми, животными, злыми духами и адом...

(ПП: Хунцзюнь Лаоцзу букв. «Предок Великого Равновесия» — божество в китайской народной религии и даосизме, учитель Трех Чистых в даосской мифологии.)

Хоуту слушала, слегка ошеломленная. Шесть путей реинкарнации уже начали формироваться. Первым из них было Небесное Дао. Есть те, кто упал с небес, например, святые. Но что имела в виду Мэн Сяони, так это то, что она хотела перевоплотиться на небесах?

Осуществимо ли это?

Мэн Сяони моргнула:

- Попробуем? Хуже уже не будет.

Хоуту, не задумываясь, произнесла:

- Асура не может переродиться в Небесное Дао, и я тоже не могу.

Племя Асур уже находится под пристальным взглядом небес, Мэн Сяони определенно не сможет переродиться в Небесное Дао.

Мэн Сяони было все равно:

- Тогда уж лучше сначала стать человеком. Мне нравится быть человеком. А тебе?

Хоуту: «...»

Она создала подземный мир именно ради улучшения положения человечества, как же ей могут не нравиться люди.

Они обе еще что-то говорили, и в месте, скрытом от посторонних глаз, организовали все предсказуемые последствия.

После организации Мэн Сяони отправилась обратно к кратеру вулкана.

Гуйфэн все еще занимался своими упражнениями. Мэн Сяони подперла щеку рукой, наблюдая за ним. Малыш становится все красивее, он перешел из периода роста во взрослую жизнь. С учетом прошлого подземного мира, Гуйфэн уже мог бы покинуть его. Но сейчас связь между людским миром и подземным миром контролируется Хоуту все строже. Если все пойдет как обычно, то после сегодняшнего дня начнется самая строгая эра. Гуйфэн не сможет выйти.

Мэн Сяони не ожидала, что между ней и Гуйфэном первой уйдет она, а не он. Бедный малыш.

Мэн Сяони смотрела и смотрела, и не смогла удержаться от смеха. Гуйфэн медленно открыл глаза и увидел, как Мэн Сяони бездельничает, глядя на него и смеясь.

Мэн Сяони наклонила голову:

- Я хочу поиграть в прятки.

Гуйфэн: «...»

Что это за глупая игра человеческой расы? Восемьсот лет назад Мэн Сяони вдруг увлеклась игрой в прятки, и это увлечение длилось сто лет. И вот снова все повторяется.

Мэн Сяони заинтересованно произнесла:

- На этот раз мне предстоит скрыться от Небесного Дао. И тебе придется сделать то же самое. Затем ты должен меня найти. Только самое драгоценное для меня может заставить меня показаться.

Гуйфэн сморщил лоб и сжал губы. Он не знал, что же является самым драгоценным для Мэн Сяони.

С улыбкой она раньше времени объявила о награде за задание:

- Если выиграешь, я отведу тебя на гору Нань Юй.

Гора Нань Юй, легендарное место обитания фениксов. Она не в Царстве Мертвых. Если он победит, то сможет покинуть подземное царство.

Гуйфэн опустил глаза, его ресницы дрожали: «Хм».

Мэн Сяони поднялась. Гуйфэн сидел на дереве Вутонг.

Мэн Сяони, наблюдая за его позой, наклонилась и поцеловала его между бровей:

- Ты сможешь меня найти.

Она коснулась его и ушла, больше не оглядываясь.

Гуйфэн раскрыл глаза, глядя, как Мэн Сяони за несколько секунд исчезает из его поля зрения, его тело окаменело.

Прятки.

Досчитать до трехсот.

Тогда он сможет выйти на поиски.

Гуйфэн досчитал до трехсот и медленно встал. В его глазах мелькнула радость и нежность.

- Тростник зелен и плотен... Роса становится инеем...

Гуйфэн начал искать Мэн Сяони по всему царству мертвых.

- Так называемая возлюбленная... На другом берегу воды...

Он обратился к одному королю Яма, нашел десять королев Яма, затем узнал о пропаже Хоуту. Он начал свои поиски с основания горной башни и добрался до вершины, где обитают асуры.

Он не нашел ее.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/3846965>